

Скоро мы выйдем на колонну, наша рота будет сидеть на блоке. Чтобы колонну «духи» не обстреляли. А вывод нашего полка состоится в июне-июле. Так что в августе будем в Союзе. Если сможешь, то приезжай, всё-таки уже скоро 5 лет будет, как мы не виделись. А это срок немалый... 27.05.88 г.»

Из письма Л.Н.Васильевой в редакцию:

«...Коля так и не встретился со своим старшим братом (Юрием. – Авт.). Тот служил во флоте...»

В июне Николай написал последнее, перед отправкой в Союз, письмо:

«Здравствуйте, дорогие мама, папа, Юра и Костя!

Вот получил письмо из дома и решил написать письмо, тем более что оно **последнее отсюда**. Следующие письма будете получать уже из Союза. Так как скоро двинемся в путь. 17 июня уже выходим на блок. Так что ждите и не волнуйтесь. Скоро будем в Союзе. До 15 августа должны быть в Союзе.

Куда, точно не знаю, мы будем выходить. А так у меня всё по-старому движется. Не болею, настроение хорошее, приподнятое, так как двигаемся домой. Вот такие дела у меня. Отвечать на это письмо не надо, всё равно не дойдёт, тем более посылать. Так что – ждите и не волнуйтесь. На этом всё. Ждите от меня весточки. Коля. 2.06.88 г.»

Это письмо от рядового Васильева Н.В. действительно оказалось **последним**. И не только из Афганистана, а последним вообще.

Написал его Николай Васильев за три недели до своей гибели...

Из воспоминаний Л.Н.Васильевой:

«...Осенью 1988 года Николай должен был вернуться домой. Последнее его письмо датировано 2 июня – мы получили его 17 июня. Коля писал, что они уже готовят технику к выходу из Афганистана, поэтому писем от него долго не будет, а потом пришлёт весточку с нового места.

Погиб он 24 июня, а мы узнали об этом 2 июля. К нам приехал один работник военкомата и сказал мужу, что необходимо выяснить какие-то неясности насчёт сына. Муж поехал с ним в военкомат, и там ему сообщили о гибели Коли...»

В июне 1988 года Николай Васильев

участвовал в обеспечении вывода своей части. До увольнения оставалось шесть месяцев.

В сопровождении нескольких БМП, которые двинулись к границе, главенствовал старший лейтенант, недавний выпускник военного училища.

Малолетний пацан-афганец на развилке дорог предупредил, что на одной из дорог их ждёт засада. Старший лейтенант поверил его словам. Солдаты же не согласились с решением командира – мало ли что, может быть, душманы специально подослали к ним этого пацана... Мнение парней в конце концов приобрело твёрдую уверенность, и тогда машины устремились по той дороге, где засели враги.

А поверить мальчишке всё-таки нужно было.

Буквально после 500 метров езды раздался орудийный залп: по головной БМП ударили из гранатомёта. Выполняя свою боевую задачу, Николай спрыгнул с пулемётом в посеvy ячменя и начал отстреливаться, уничтожив 2 огневые точки противника. Он вызвал огонь на себя, а остальные пошли в отступление. Через несколько минут перестрелки Николай почувствовал, что его «нащупали», и бросился через дорогу в надежде сменить позицию. Тут-то его и настигли вражеские пули. Николая скосило очередью, пули попали в живот, и он упал на иссушенную солнцем землю...

Скончался Николай Васильев по пути на базу.

Из воспоминаний Л.Н.Васильевой:

«...Привезли его ночью со 2 на 3 июля в запаянном цинковом гробу – до Челябинска доставили самолётом, а оттуда машиной. Приехавший с ним командир взвода, в котором служил Коля, сказал, что он был смелым, решительным солдатом, никогда не терял присутствия духа... Я не верю, что его больше нет. Разумом понимаю, а сердцем понять никак не могу. Я не видела его мёртвым, и мне кажется, что он продолжает служить, а писем не пишет потому, что очень занят.»

Похоронили Николая Викторовича Васильева на родине. На его могиле установлен бюст на мраморном постаменте.

Не забывают Николая сослуживцы, дру-